

Список источников

1. Голубева Н.Д. База данных «Редкая книга» Нижегородской государственной ОУНБ им. В.И. Ленина : первые итоги и перспективы // Теория и практика сохранения памятников культуры : сб. науч. тр. — СПб., 2009. — Вып. 22. — С. 101—106.
2. Она же. Книжные памятники Нижегородской области : к вопросу создания сводного каталога // Краеведческие ресурсы НГОУНБ им. В.И. Ленина как фактор развития социокультурной среды Нижегородской области (к 145-летию НГОУНБ им. В.И. Ленина) : материалы науч. конф. (25 мая 2006 г.). — Н. Новгород, 2006. — С. 39—46.
3. Она же. Краеведение в музейной практике : (из опыта работы музея книги НГОУНБ им. В.И. Ленина) // Жизнь провинции как феномен духовности : Всерос. науч. конф. с междунар. участием (12—14 нояб. 2009 г.). — Н. Новгород, 2010. — [Вып. 4]. — С. 329—333.
4. Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи : к 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина / Р.Я. Клыгина. — Н. Новгород : Дирижабль, Штрих, 2001. — 112 с.
5. Лисятникова О.Н. Главное книгохранилище области. Страницы истории // Панорама библиотечной жизни области. — 2011. — № 2(62). — С. 7—14.
6. Марьева А.О. Музей книги Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина // Нижегородский музей. — 2007. — № 13. — С. 156—159.
7. Путеводитель по «Ленинке». К 150-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина / редкол. : Н.А. Кузнецова [и др.]. — Н. Новгород : Кварц, 2011. — 48 с.
8. Работа с книжными памятниками Нижегородской области : метод. пособие / сост. : Л.В. Панкова [и др.]. — Н. Новгород : РИО НГОУНБ, 2005. — 47 с.
9. Работа с книжными памятниками Нижегородской области : проблемы и перспективы развития электронного каталога «Свод книжных памятников Нижегородской области» : метод. пособие / сост. А.О. Марьева, Н.Д. Голубева, Г.А. Ушакова. — Н. Новгород : НГОУНБ им. В.И. Ленина, 2009. — 51 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

УДК 050-53.2(091)(470)"Галчонок"
ББК 76.023(2Рос)533"Галчонок"

Взлет и падение журнала «Галчонок»

Статья посвящена истории детского журнала «Галчонок» (1911—1913), предвосхитившего многие художественные, педагогические, журналистские новации советского периода, опередившего свое время. Рассматриваются опубликованные на страницах этого издания работы лучших отечественных графиков разных направлений: А.А. Радакова, Н.В. Ремизова, М.В. Добужинского, В.В. Лебедева, Н.Э. Радлова и др.

Ключевые слова: история журналистики, детские журналы начала XX в., журнальная графика 1910-х гг., комикс, детская литература.

В ноябре 1911 г. в Петербурге вышел первый номер нового детского журнала с неприятным, отчасти даже легкомысленным названием «Галчонок». Его обложка сразу привлекала к себе взгляд — и легкой, шаржированной манерой рисунка, и забавным, неправдоподобным сюжетом. По небу летел нескладный галчонок огромного размера, а у него на спине стоял во-

БВ

Издания
для детей

Дмитрий Владимирович Фомин,
ведущий научный
сотрудник НИО книги и чтения
Российской государственной
библиотеки,
кандидат исторических наук

оруженный до зубов охотник с подозрительной трубой в руке. К одной лапке могучего птенца был привязан чемодан, за другую держался веселый гимназист, а мимо пролетали птицы, планеты, облака, воздушные шары. Хотя художник использовал всего несколько неброских цветов, его работа казалась перенасыщенной яркими, бравурными красками, светом и воздухом.

В статье, открывающей номер, в шутливой аллегорической форме излагалась предыстория создания журнала. «На столе сидел маленький-маленький галчонок, и вид у него был такой жалкий, точно судьба предназначала ему вечно видеть над собой вместо голубого неба потолок карцера, а его балльник решила сделать кладовой для единиц и двоек всей гимназии» [6, с. 2]. Несчастное существо увидели писатель, художник, метранпаж и решили помочь страдальцу. Литератор поделился с ним волшебными перьями, помогавшими фантазии летать по свету. Живописец вымазал птенца черной типографской краской и причесал его, а метранпаж аккуратно засунул пугливого недотепа в печатный станок. Вскоре целые стаи галчат, привыкших всюду совать свои любопытные клювы, полетели в сумки газетчиков. А оттуда — в комнаты юных читателей; «за год соберется большая стая... выстроят они себе на книжной полке дом из хорошего переплета и будут себе жить, да поживать, пока их не истрепят» [6, с. 3].

Автором статьи и рисунка, а также редактором журнала был замечательный художник Алексей Александрович Радаков (1879—1942). Он известен прежде всего как плодовитый и остроумный карикатурист, один из основателей знаменитого еженедельника «Сатирикон», но успешно работал также в станковой и монументальной живописи, сценографии, плакате, книжной иллюстрации, мультипликации. Довольно часто появлялись в печати и его стихи. Издатель М.Г. Корнфельд решил доверить судьбу нового журнала именно ему после того, как прочитал в газете «Речь» суждение пронизательного и авторитетного критика, разглядевшего в молодом графике потенциал «чудесного рисовальщика для детей». Среди друзей и коллег А.А. Радаков слыл человеком эксцентричным, непредсказуемым, патологически рассеянным. Вот что писал о нем А.Т. Аверченко: «Он много ест, много спит, еще больше работает, а еще больше лентяйничает, хохочет без умолку, в глубине сердца чрезвычайно деликатен, но на ногу наступить себе не позволит. <...> Беззаботность и лень его иногда доходят до героизма» [1, с. 183]. Тем не менее, к редактированию «Галчонка» художник отнесся очень ответственно, выходу первого номера предшествовал довольно длительный подготовительный период, когда формировалась четкая концепция издания, подбирались нужные сотрудники.

Мастер оставил подробные воспоминания о своей работе, доставившей ему немало радостных минут и жестоких разочарований: «Я знал, что это дело очень трудное. Создать журнал нового типа, веселый, с картинками, со смешными рассказами, который вызывал бы радость и смех у детей, и в то же время нравился бы педагогам и родителям — было нелегко. Тип журнала мне самому был неясен; ясно было только то, что надо... создать что-то совершенно противоположное всем этим “Задумчивым словам”, “Проталинкам”, “Светлячкам” и т. д., и т. д., выходившим в то время» [4, л. 152]. Перечисленные издания до глубины души возмущали А.А. Радакова сюсюканьем и скучной назидательностью, полным отсутствием юмора и социальной тематики, а главное — абсолютным непониманием детской психологии, откровенным дилетантизмом большинства авторов: «Писатели и художники за малым исключением смотрели на детскую литературу, как на что-то несерьезное. <...> Издатели делали просто — они брали рисунки из зарубежных журналов, вставляли их в подходящее место текста, а если текст не подходил, писатель вставлял в свой рассказ соответствующий текст. <...> Считалось, что для детей всякий может писать. В результате появилось бесконечное коли-

чество девиц и почтенных дам, которые от скуки кропали немудреные стишонки и слезливо-правдоучительные рассказы в разные журнальчики» [4, л. 154].

А.А. Радаков решил показать пример принципиально иного подхода к юной аудитории. Во время своих поездок в Европу он в большом количестве покупал там издания для детей, вел переговоры с лучшими иллюстраторами по поводу возможного сотрудничества. Изучение зарубежного опыта подсказало ряд продуктивных идей, но, конечно, отечественный читатель не мог довольствоваться только переводами и пересказами, адаптацией уже сделанных открытий. Редактор признается, что знакомство с образцами детского «самиздата», с рукописными журналами и альбомами гимназистов дало ему очень много, помогло найти верный тон журнала.

Учитывая бедственное состояние детской литературы начала XX в. (К.И. Чуковский сравнивал ее с пустыней, в которой не было даже миражей и оазисов), крайне сложно было найти авторов, способных писать просто, увлекательно, весело, не впадая в менторский тон, не пытаясь имитировать детские интонации. Но эту задачу удалось решить довольно успешно: в «Галчонке» печатались сказки А.Н. Толстого (тогда еще начинающего беллетриста) и Б.А. Верхоустинского, рассказы О.Д. Форш, стихи С.М. Городецкого, М.Л. Моравской, В.И. Нарбута. Кроме того, на помощь А.А. Радакову пришли его товарищи по «Сатирикону» почти в полном составе: А.Т. Аверченко, В.В. Князев, П.П. Потемкин, Г.А. Ландау, В.А. Азов и др. Изредка в журнале публиковались даже сочинения мэтров символизма и акмеизма (стихотворение Н.С. Гумилева «Рождество в Абиссинии», сказка М.А. Кузмина «Принц Желание»). Мучения «взрослого» писателя, который пытается приспособиться к специфическим требованиям детского издания и при этом бросается из одной крайности в другую, получает от редактора весьма противоречивые указания, очень остроумно описаны в фельетоне Аверченко «Рассказ для

«Лягушонка»». Значительное место занимали в «Галчонке» переводы произведений популярнейших в те годы западных авторов: О. Уайльда и Э. По, Д. Лондона и С. Лагерлеф, Э. Сетон-Томпсона и Л. Буссенара. С редакцией сотрудничали композиторы А.К. Лядов и В.Г. Каратыгин.

А.А. Радакову удалось привлечь к работе, сделать своими единомышленниками многих замечательных художников. «Режиссируя» каждый номер, он очень взыскательно относился к подбору кадров, не делал скидок даже ближайшим друзьям, учитывал и устоявшиеся амплуа,

и потенциальные возможности своих коллег. В списке постоянных сотрудников издания значились имена корифеев прославленного объединения «Мир искусства». Правда, их рисунки публиковались нечасто, зато служили своеобразным эталоном, поднимали планку эстетических требований к другим авторам на очень высокий уровень. Например, в первом номере была напечатана трогательная, искрящаяся юмором композиция М.В. Добужинского «Новый гость». Еще не оперившийся галчонок, впервые появившись в детской, представляется ее за всегдатаем, а куклы (клоун, плюшевый медведь) бросают на него оценивающие взгляды. Это, увы, единственная работа мастера, опубликованная в журнале. Всего однажды «отметился» в «Галчонке» и Г.И. Нарбут. На обложке специального номера, посвященного

игрушкам, он изобразил фантастическую сцену: картонный генерал и вырезанный из дерева казак наказывают мальчика за неаккуратное обращение с оловянными солдатиками.

«Игрушечную» тему продолжает С.В. Чехонин в рисунке «Медвежонок едет в гости к Галчонку», в иллюстрациях к стихотворению П.П. Потемкина «Сержант Верти-ус и Матрешки Деревянные Ножки»; фигурки кукол и храбрых солдатиков очерчиваются тонкими контурными линиями, плавно переходящими в орнаментальную вязь. В несколько иной стилистике показаны диковинные персонажи сказок Б.А. Верхоустинского: заросший мхом леший, раздувшийся, как мыльный пузырь, водяной, косматый колдун с длинным и острым носом, загнутым, как птичий клюв.

А.А. Радаков. Обложка первого номера журнала (1911)

Из представителей «Мира искусства» в «Галчонке» чаще других печатался В.П. Белкин. Как правило, его работы помещались на обложке в сопровождении стихов С.М. Городецкого и представляли собой изящно стилизованные изображения символических или мифологических персонажей («Лесная сказка», «Зимняя ночь», «Царевна Лето», «Велес», «Дети у Христа»). Ярко выраженное декоративное начало характерно для изысканных по ритмике и колориту композиций С.Ю. Судейкина, Р.Р. О'Коннелль, И.А. Шарлеманя. Очень удачный рисунок А.М. Арнштама «Полдень» — своего рода современная пастораль, довольно условная, и в то же время прекрасно передающая ощущение летнего зноя и бескрайнего простора.

В своих воспоминаниях А.А. Радаков с гордостью перечисляет фамилии мэтров отечественной графики, согласившихся сотрудничать с детским изданием, а потом резко меняет интонацию: «...я знал, что

М.В. Добужинский. Новый гость (1911)

эти гастролеры не сделают ядро журнала. Я подумал о художниках «Сатирикона»» [4, л. 155]. Действительно, присутствие в «Галчонке» ведущих карикатуристов популярнейшего в те годы сатирического еженедельника было гораздо более ощутимым и весомым, чем блистательные, но эпизодические выступления «мирискусников». Недаром критики называли «Галчонок» «детским «Сатириконом»». Однако редактор прекрасно понимал, что грубоватый, условный язык «взрослой» сатирической графики далеко не во всем приемлем для самой юной аудитории. А.А. Радаков требовал от себя и своих соратников упрощать манеру рисунка, смягчать ядовитый сарказм, не использовать эффектные, но малопонятные неискушенному зрителю приемы.

Как свидетельствует вдова художника, он «во всех случаях, когда для журнала не хватало материалов, данных другими сотрудниками <...> сам рисовал или писал то, что требовалось. А так как ему казалось неудобным, чтобы читатели (большие и маленькие) наталкивались все время, чуть ли не на каждой странице на подпись «Радаков», то он подписывался самыми различными фамилиями...» [4, л. 150]. Многие радаковские рисунки публиковались и вовсе без подписи, но узнать своеобразный «почерк» мастера нетрудно. Очень изобретательно, остроумно, зрелищно он оформлял даже объявления о подписке, обрамляя текст фигурами сказочных героев и забавных животных. В небольшой заставке к одному из разделов ему удалось уместить целую толпу экзотических персонажей. Летчик, водолаз, охотник, моряк, китаец, индеец, араб, папуас выстроились в длинную очередь, чтобы вручить редактору свои корреспонденции.

Работы А.А. Радакова для «Галчонка», пожалуй, не слишком заметно отличаются от «сатириконовских», и все же в них больше композиционной внятности и четкости деталей, меньше импрессионистской недосказанности, а главное — язвительная сатира чаще всего уступает место лукавому, добродушному юмору. Очень забавна и выразительна, например, композиция «Сон первоклассника», где художник реализует заветную мечту всех школьников: меняет местами учителей и учеников. Невозможно смотреть без смеха, как щуплый, низкорослый мальчишка, встав на стул и вооружившись указкой, превращается в строгого педагога, а его великовозрастные, тучные мучители покорно садятся за парты, тянут руки, хнычут, тайком передают друг другу шпаргалки.

Вообще излюбленный прием А.А. Радакова (простой, но чрезвычайно действенный в педагогическом плане) — переворачивать привычную ситуа-

цию с ног на голову, навязывать персонажам совершенно несвойственные им роли, чтобы обидчик на своей шкуре испытал, каково быть незаслуженно обиженным. Такова история о злом мальчике Пете: он издевался над животными, а потом очутился в сказочном царстве зверей, где получил от своих жертв по заслугам (позднее график неоднократно возвращался к этому сюжету, создал на его основе отдельную книгу, а затем — мультфильм). О том же — другой, очень забавный и доходчивый рисунок: дети, любившие дразнить обитателей зоопарка, сами попадают в клетку, а вырвавшиеся на свободу звери тычут в них пальцами, хохочут и корчат рожи, суют палки сквозь прутья решетки. Даже неодушевленные предметы у А.А. Радакова всегда готовы постоять за себя, взбунтоваться против нерадивых хозяев.

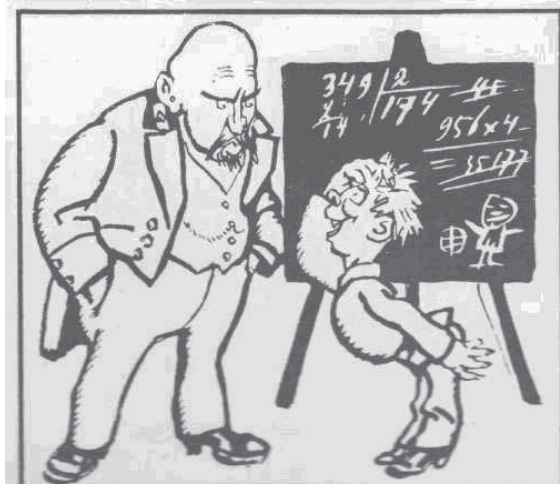
И в «Сатириконе», и в «Галчонке» художник чаще всего публиковал свои «кусковые рисунки» — так в эпоху Серебряного века именовалось явление, впоследствии получившее название «комикс». Своеобразный жанр «историй в картинках», позволявший графику уподобиться литератору или режиссеру, объединять отдельные эпизоды в связный визуальный рассказ, был словно специально создан для А.А. Радакова, идеально соответствовал характеру его дарования. «Это — рассказчик по природе, — отмечал в 1909 г. А.Н. Бенуа. — Он <...> вполне овладевает материей, когда дает серию изображений. <...> Вот когда его герои начинают... превращаться из одного состояния в другое, разгуливать по улицам... пухнуть или истощаться, когда с ними происходят всякие перипетии, — тогда Радаков заинтересовывает, привлекает, смешит и радуется. <...> Из всего творчества Радакова доносится что-то детски веселое, хорошее и в своей художественности благородное» [3, с. 303]. В справедливости этой оценки можно убедиться, перелистав подшивку «Галчонка». Вслед за редактором и другие художники стали все чаще и охотнее обращаться к жанру комикса. Разумеется, столь веселая и наглядная форма изложения сюжета пользовалась огромной популярностью у детей.

Ре-Ми (Н.В. Ремизов), «художник острый и злой», в «Сатириконе» откровенно издевался над пошлостью и убожеством российского обывателя, особенно удавались ему язвительные шаржи на деятелей искусства. Однако опыт сотрудничества с детским изданием показал, что мастер может работать и совсем иначе, быть более снисходи-

тельным к своим героям, а порой и симпатизировать им. Один из безусловно положительных образов — флегматичный мальчик с игрушечным ружьем, оказавшийся в чаще тропического леса, в окружении коварных хищников. В композиции «Первая пятерка» комический эффект достигается за счет несоответствия совершенно заурядного события и восторженной реакции на него всех участников сцены. Тщедушный гимназист, впервые в жизни удостоенный отличной оценки, ощущает себя по меньшей мере героем отечества или кавалером нескольких орденов. Счастливые родители тают от умиления, не могут наглядеться на свое чадо, похоже, им даже неловко запросто

беседовать с таким выдающимся человеком. Созданные Ре-Ми «истории в картинках» незатейливы по сюжету, но изящны по исполнению, очень доходчивы и смешны.

В нескольких шуточных набросках А.Е. Яковлева, опубликованных в «Галчонке», отчасти уже ощущается та рафинированная культура рисунка, которая позднее принесет художнику европейскую славу. С большим мастерством и мягкой иронией художник изображает забавные сценки из жизни

А.А. Радаков. Иллюстрация к поэме
С.М. Городецкого «Чертяка в гимназии»
(1911)

животных: ехидная обезьяна в очках предлагает изящному жирафу средство от веснушек, «добрый папаша зайчат» курит кальян, а его детки играют с кольцами дыма. Линии проявляют удивительную пластичность и подвижность: становятся зигзагообразными, когда очерчивают неровные, клочковатые шкурки зверей, клубятся, движутся по спирали, когда обозначают струи дыма. В композиции «Хитрые негры» находчивые аборигены пилят дрова рыбой-пилой, удят рыбу в клюве пеликана, используют змею как шланг, а жирафа — как сторожевую будку.

На страницах «Галчонка» можно встретить работы и других графиков, ставших впоследствии прославленными мастерами (например, В.Я. Шухаева, Н.П. Ульянова, В.Д. Фалилеева, А.А. Юнгера). Но основную ставку редакция делала не на «звездные» имена, а на рисовальщиков особого склада, пусть пока не слишком известных, но наделенных фантазией и чувством юмора, способных улавливать нюансы мировосприятия ребенка, органично связывать рисунок с сопроводительным текстом. А.А. Радаков гордился тем, что именно он впервые открыл эти качества в будущих выдающихся иллюстраторах детской книги Н.Э. Радлове и В.В. Лебедеве: «Они хорошо

чувствовали конкретность и эмоциональность детского мышления, умели выявить образ без ненужных, разбивающих впечатление... деталей. Они были также хорошими выдумщиками» [4, л. 156].

В большинстве лебедевских рисунков тех лет еще трудно узнать руку будущего «короля детской книги», но они отличаются простотой и цельностью, стремительной динамикой, начисто лишены манерности, столь характерной для графики эпохи модерна. Особенно выразительны и занимательны изображения животных и птиц, забавные «истории в картинках» о мальчике, вообразившем себя Дон Кихотом, о негритенке Джиме, который решил отомстить неблагодарному фермеру и подменил страусиные яйца крокодильими и т. п. Комиксы Лебедева, напоминавшие перенесенные на бумагу короткометражные трюковые кинокомедии, появлялись почти в каждом номере. Их названия не отличались разнообразием: «Хитрость Жоржика Пирожкова», «О том, как Петр перехитрил Ивана», «Хитрый Ванька» и т. д. Как правило, бесчисленные лебедевские хитрецы и шутники, обаятельные плуты и пройдохи — будь то дети или взрослые, люди или животные — добивались своего или восстанавливали справедливость с помощью переодеваний, фокусов, акробатических трюков, смекалки и озорства, а то и просто неслыханной наглости. Эти персонажи изобража-

А.Е. Яковлев.
Добрый папаша зайчат
(1912)

лись очень лаконично и условно, всего несколькими контурными линиями и броскими цветовыми пятнами, но в них чувствовался напор и темперамент. Наверное, перевоплощаясь в героев незатейливых «рисованных полос», двадцатилетний художник с удовольствием вспоминал собственные детские проказы. Для молодого В.В. Лебедева сотрудничество с «Галчонком» стало прекрасной профессиональной школой. Ца-

рившая в редакции атмосфера непринужденного веселья, шуток и розыгрышей, общение с более опытными графиками, споры о том, как надо рисовать и писать для детей — все это, безусловно, сказалось в творчестве мастера позднее, в годы его работы в ленинградском отделении «Детгиза».

А.А. Радаков сразу обратил внимание на веселые, динамичные, но слишком шаржированные рисунки разностороннего художника и проницательного критика Н.Э. Радлова и привлек его к работе в «Галчонке». Этот серьезный, энциклопедически образованный человек обладал редким умением подмечать забавные стороны в окружающих его людях и ситуациях. Особенно удавались Н.Э. Радлову сцены, где дети самозабвенно предаются игре, устраивают костюмированные представления, по мере сил пытаются подражать взрослым. Так, герои рисунка «Музей, сделанный домашним способом» устраивают в своей квартире нечто вроде филиала кунсткамеры, с помощью простейших подручных средств изображая карликов и бородатых великанов. В другой композиции ребята играют в первооткрывателей Южного полюса, сооружают непроходимые сугробы из матрасов, подушек и раскрытых зонтиков. В одной из поздних статей Н.Э. Радлов убедительно доказывал, что, работая для детей, художник должен подходить к раскрытию темы, к организации пространства страницы совершенно иначе, чем во взрослом издании: «Для ребенка каждый новый рисунок в журнале — событие, новая радость, новое переживание, иногда <...> более волнующее и глубокое, чем получаемое им от чтения. <...> Надо помнить, что ребенок гораздо активнее, эмоциональнее воспринимает изображение, и те приемы, которые не дают пищи для такого переживания, всегда нейтрализуют, охлаждают его внимание» [7, с. 218].

Для успеха задуманного А.А. Радаковым предприятия недостаточно было даже консолидации маститых «мирискусников», популярных «сатириконцев» и подающей надежды молодежи. Редактор возлагал большие надежды на другой контингент сотрудников, и вскоре его расчеты оправдались: «Не прошло и двух месяцев, как в “Галчонок” пришли художники и писатели, давшие массу злободневного, смешного, наивного и трогательного материала, давшие жизненную зарядку “Галчонку”. Это были сами дети — читатели журнала» [4, л. 157]. Конечно, графические опыты юных корреспондентов публиковались «с большим выбором и в очень ограниченном количестве», часто сопровождались разбором их достоинств и недостатков. Но эти забавные, часто еще очень неумелые опусы очень оживляли журнал. Редакция просила читателей присылать рисунки на определенные темы, и темы эти давались с таким расчетом, чтобы пробудить воображение и наблюдательность юных художников. Так, им предлагалось не просто создать портрет некоего героя, но и сочинить его биографию, изобразить, где и как он провел детские годы, что любит и чего боится, каким было самое интересное приключение в его жизни и т. п. Часто для сравнения на одной странице помещались рисунки русских детей и их сверстников из других стран.

Как ни странно, соседство под одной обложкой произведений искусственных мастеров и образцов детского творчества не привело к ужасающей эклектике, столь разнородные элементы легко уживались, эффектно дополняли друг друга. Более того, публикация работ читателей была далеко не бесполезной и для самих создателей журнала, помогала им освоить лексику и грамматику того пластического языка, на котором изъяснялась детская аудитория, выработать тип рисунка, близкий и понятный ребенку. Художники «Галчонка» справились с этой сложнейшей задачей, однако их эстетические новации вызвали множество вопросов и нареканий у взрослых. В одном из номеров А.А. Радаков вы-

нужден был напрямую обратиться к родителям подписчиков, чтобы объяснить им свою позицию: «...примитивность рисунка и подчеркнутость характерного так же, как и яркая (но непременно гармоничная) раскраска, составляют необходимое условие рисунка для детей, потому что только элементарный рисунок и элементарность литературного произведения доступны элементарной и наивной детской душе <...> Но никогда не надо забывать, что стать на точку зрения детей и стать им понятным не значит исказить действительность <...>, что у п р о щ а т ь не есть и з в р а щ а т ь. Оттого-то так и трудно работать для детей. В очень простую форму часто надо вкладывать очень слож-

ное содержание. Нужно перенестись в их мир; необходимо, работая для них, всегда переживать свое детство...» [5]. Пройдет всего одно десятилетие, и эти положения станут аксиомой для лучших иллюстраторов детской литературы, их правоту подтвердит практика книжно-оформительского искусства. Однако в начале 1910-х гг. подобные взгляды воспринимались как опасная крамола.

С о д е р ж а н и е каждого номера не исчерпывалось рассказами и стихами, рисунками и нотами; авторы касались самых разнообразных вопросов, которые

могли заинтересовать любознательного ребенка, стремились к почти энциклопедическому охвату тем. Просветительский раздел «Обо всем» вполне соответствовал своему названию: здесь можно было узнать об изобретении пороха и о разведении лисиц, об оптических обманах и последних открытиях археологов, о суевериях африканских племен и об освоении Северного полюса. Даже сухие естественно-научные сведения и свежую газетную хронику А.А. Радаков и его сподвижники блестяще умели излагать «в веселой, популярной форме, в картинках, очень часто смешных» [5].

Огромное значение придавалось налаживанию «обратной связи» с юной аудиторией, пробуждению ее творческой активности. Сотрудники журнала аккуратно отвечали на письма читателей и, в свою очередь, давали ребятам увлекательные задания, постоянно проводили всевозможные кон-

В.В. Лебедев. Иллюстрация к стихотворению П.П. Потемкина «Мама с папой, сын и дочка...» (1912)

курсы и викторины. «Я начал писать “Приключения Миши Брыкина”, который удрал из дому путешествовать и дал карту тех мест, где он странствовал. Я предложил детям продолжить этот рассказ, — вспоминает А.А. Радаков. — После этого я получил очень много интересных рассказов с рисунками, в которых описывались и Волга, и Урал, и Днепр, словом, те места, которые ребята знали <...> Я задавал детям в журнале такие темы: “Как ты провел лето?”, “О твоей первой охоте” и т. д. “Галчонок” организовывал экскурсии на заводы и за город, и дети посылали в журнал свои впечатления от этих поездок. Помещаемый материал... заставлял детей работать, развивал в них соревнование» [4, л. 158—159]. Иллюстрированная «Азбука “Галчонка”» тоже была начата редактором, а затем с большим энтузиазмом продолжена маленькими читателями и в конце года выпущена отдельным изданием. Оригинальности, емкой выразительности некоторых стихов и рисунков из этой книги могли бы позавидовать профессиональные деятели искусства. При всем желании они не сумели бы написать таких, например, очаровательно-наивных строк: «Разбойник страшный здесь с ружьем, он грабит ночью, спит он днем». Или: «Вот стоит индеец, он не европеец» [4, л. 158]. Эти веселые и, казалось бы, совершенно легкомысленные затеи были рассчитаны на серьезный педагогический эффект. «Ребенок особенно любит и хорошо понимает то, в чем он принимал личное участие, то, во что он вложил часть своей души» [5], а следовательно, только по-настоящему заинтересовав детей, давая выход их творческой энергии, можно исподволь привить им сознательное отношение к труду.

Увы, намеченную А.А. Радаковым программу удалось осуществить далеко не в полной мере, многие интересные замыслы не дождались своего воплощения или были реализованы не совсем так, как мечтал редактор. Желая говорить на языке, понятном и интересном ребенку, создатели журнала порой «перегибали палку», поощряя дерзкие шалости персонажей и читателей, излагая серьезные проблемы в чисто анекдотическом ключе, почти всегда изображая педагогов злобными дураками и занудами. Однако неизбежные просчеты не умаляют той важной роли, которую сыграл «Галчонок» в борьбе со схоластикой, рутиной, назойливой дидактикой, царившими в детской литературе и журналистике тех лет. А.А. Радаков и его соратники были первыми, кто попытался вывести юного читателя из тепличного, замкнутого мира детской на широкий простор современности, познать мир с явлениями, считавшимися прежде недоступными его восприятию. Показать ребенку, «что на свете не одна только дорога между домом и гимназией, а что есть десятки тысяч верст дорог, дорожек и тропинок... прекрасных и опасных, и на них не стоит воспитатель, которому вы могли бы пожаловаться на обидевшего вас зверя или злого человека...» [6, с. 3]. И пусть эта задача решалась не всегда успешно и последовательно, точная постановка вопроса значила уже очень много.

Исключительно высокую оценку новаторскому изданию дал в 1912 г. А.Н. Бенуа: «Главная тайна прелести “Галчонка” в его художественности. Нечего приходить в отчаяние от современного русского искусства, раз оно могло дать от себя такой плод. Уже то чудо, что нашелся какой-то “прирожденный”, самой судьбой как бы предназначенный “директор” такого журнала: А.А. Радаков, человек, для которого детская душа — отверстая книга и который <...> нашел самый тон, которым нужно говорить с детьми. Он даже и не находил его, а просто заговорил так, как ему хотелось... Но, пожалуй, еще удивительнее, что у этого изумительного самородка нашлось достаточное количество помощников, чтобы взятый тон выдержать» [2].

Увы, консервативно настроенные педагоги, родители, критики придерживались совершенно иного мнения. Они были убеждены: публикация детских стихов и рисунков порождает в неокрепших душах авторов лишь тщеславие, совершенно недопустимо затрагивать в из-

дании для самых маленьких общественно-политические темы, печатать карикатуры и комиксы, якобы портящие вкус юного поколения. «Ребенок должен учиться, играя», — это утверждение редактора казалось ханжам и ретроградам кощунственным. Они требовали немедленно закрыть опасный рассадник вольнодумства, оказывали жесткое давление на редактора и издателя. Особенно крепко досталось создателям «Галчонка» от делегатов Всероссийского съезда педагогов и от фельетонистов суворинского «Нового времени». Благонамеренные родители не желали оформлять подписку на издание с сомнительной репутацией, а их чада тайком покупали журнал у газетчиков, с соблюдением строжайшей конспирации передавали прочитанные номера товарищам по гимназии. Под влиянием хорошо организованной травли М.Г. Корнфельд впал «в длительное и безнадежное отчаяние» и решил пойти на уступки гонителям. В составе редакции произошли изменения: «появился какой-то педагог-угрюмец, появились две девицы-родственницы издателя, которые требовали отдела для девочек под названием “Как я вышиваю”». <...> Мне все это надоело. И я бросил “Галчонка”, — вспоминает А.А. Радаков. — Тотчас же в редакцию изящной походкой вошла Чарская — певица “красивой детской жизни” и стала рукодельничать над романом “Дочь генерала”» [4, л. 166—167].

Едва дотянув до конца 1913 г., журнал «перестал выходить, за отсутствием читателей. Это было радостное... событие, так как этот факт показывал, что у читателя был какой-то литературный вкус» [4, л. 167]. А.Н. Бенуа писал по поводу смены руководства и состава авторов журнала: «Люди, любовно воспитавшие настоящего “Галчонка”, принуждены были его оставить на произвол судьбы, и он после того, даже не взлетев, шлепнулся на мостовую и разбился насмерть» [4, л. 175—176]. Лидер «Мира искусства» считал, что сложившаяся ситуация позорит все общество, не сумевшее оценить и поддержать столь важное начинание. Он горестно констатировал: отныне

гимназистам придется довольствоваться дешевым суррогатом литературы и графики, они снова обречены поглощать «ту слюнявую бездарную чепуху, которую... вырабатывают специалисты по детскому чтению и искусству» [4, л. 176].

Журнал, в значительной степени опередивший свое время, просуществовал совсем недолго, но оставил заметный след в истории искусства и педагогической мысли. Именно здесь силами лучших художников разных направлений вырабатывалась новая эстетика изданий для самых маленьких читателей, шли интенсивные поиски живого, современного пластического языка, доступного пониманию ребенка. «Галчонок» предвосхитил многие открытия 1920-х — начала 1930-х гг., снискавшие отечественной детской книге широкое международное признание.

Список источников

1. Аверченко А.Т. Собр. соч. : в 6 т. Т. 2 : Круги по воде / сост., подгот. текста, коммент. С. Никоненко. — М. : Терра—Книжный клуб ; Республика, 1999. — 464 с.
2. Бенуа А.Н. Художественные письма. Культура наших детей // Речь. — 1912. — 2 (15) нояб. (№ 301). — С. 2.
3. Он же. Художественные письма 1908—1917. Газета «Речь». Петербург. В 3 т. Т. 1. 1908—1910 / сост. Ю.Н. Подкопаева, И.А. Золотинкина, И.Н. Карасик, Ю.Л. Солонович. — СПб. : Сад искусств, 2006. — 606 с.
4. Гальперина Е.Л. Мятая жизнь Алексея Радакова : Воспоминания. Гл. 4 // ОР РГБ. Ф. 615. Картон 1. Ед. хр. 13. Л. 149—176.
5. Радаков А.А. К родителям // Галчонок. — 1912. — № 46. — С. 12.
6. Он же. Нашим читателям // Галчонок. — 1911. — № 1. — С. 2—3.
7. Художники детской книги о себе и своем искусстве : статьи, рассказы, заметки, выступления / сост., вступ. статья, записи и примеч. В.И. Глоцера. — М. : Книга, 1987. — 306 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*